

— Помер?!

— Угу, откусил себе язык. Не откачали, — лицо Цзян Вэйхуа потемнело.

Линь Чжиюй чуть опустил веки, скрывая эмоции.

— Закулисные кукловоды зашевелились, — произнёс он спустя паузу. — Свяжись со своим однокашником: в его участке явно завелась «крыса».

Такой исход слегка удивил, но в целом не стал неожиданностью. Семья Жуань обязана была предпринять шаги, хотя Линь Чжиюй не думал, что их пешки пойдут на столь крайние меры.

Что до Цзоу Вэньбиня, его признание — на сто процентов результат чужого внушения и угроз.

— Вэньбинь взялся утверждать, будто сам спланировал изнасилование, а тот тип был лишь соучастником. Что за птица этот покойник, Цзоу Вэньбинь яростно отрицает, мол, понятия не имеет.

Цзян Вэйхуа ненадолго замолк и продолжил:

— Впрочем, хотя сам наёмник мёртв, двух его подручных взять успели. Те побожились, что погибший нанял их буквально месяц назад и о его покровителях они ни сном ни духом. Проверка подтвердила: те двое действительно всё это время жили в Китае, а вот сам труп прилетел из Страны М два месяца назад.

— Надо копать дальше, — Линь Чжиюй посмотрел на Цзян Вэйхуа. — Всё это — лишь дымовая завеса.

— Вот и старик Ван того же мнения! — Цзян Вэйхуа со злости едва не грохнул кулаком по столу.

— И ещё: я бы посоветовал вам потряхнуть Хао Тао.

С этими словами Линь Чжиюй перевёл взгляд на Сье Юйчжоу. Тот мгновенно всё понял и бесшумно покинул больничную палату.

#ЦзоуВэньбиньПризналВину#

#ПризнаниеВНапоенииЛиМучао#

Хотя предыдущие улики и так неопровержимо указывали на виновного, чистосердечное признание Цзоу Вэньбиня снова взбудоражило весь интернет. Особенно досталось тем, кто ещё недавно рьяно защищал «талантливого учёного» — звонкие пощёчины реальности прилетали им по физиономиям без перерыва уже несколько дней подряд!

В то же время над резиденцией семьи Жуань сгустились мрачные тучи. Даже Старейшина Жуань, давно отошедший от дел, подал голос:

— Третий, я слышал, у тебя в последнее время дела идут не слишком гладко?

— Папа, это просто случайность, — Жуань Яньчжэн выглядел мрачнее тучи, сжав кулаки так, что побелели костяшки.

— Мелкие неурядицы нужно улаживать без промедления. Не велика беда. Неужели в этом мире найдётся тот, кто дерзнёт не считаться с кланом Жуань? — вальяжно, без тени спешки изрёк старик. — И помни: твоя главная задача — обеспечить безупречное проведение большого дела Старшего. Вот настоящий фундамент нашего семейства.

— Да, отец. За проектом старшего брата я присмотрю лично, вплоть до мельчайших деталей.

— Отец, Третий всегда действует осмотрительно. Убеждён, на этот раз произошла банальная накладка, — в зал размашистым шагом вошёл Жуань Яньшунь. В руках он держал пачку запечатанных документов, а на лице играла нескрываемая торжествующая улыбка. — Всё готово. Остался последний штрих.

Старейшина Жуань принял бумаги. Листая их страница за страницей, он вдруг взмахнул руками и раскатисто расхохотался:

— Отлично! День, когда наш клан поднимется ещё на одну ступень, уже не за горами!

Затем старик перевёл взгляд на Жуань Яньчжэна:

— Третий, не бери в голову. Ты и так отлично поработал. В конце концов, то, что этот грандиозный проект оказался в руках Жуаней — полностью твоя заслуга месяц назад. Твой вклад неоценим!

— Папа, я лишь исполнил свой долг, — лицо Жуань Яньчжэна немного прояснилось.

— И всё же в таком деле недопустима ни малейшая оплошность. Всё лишнее должно быть зачищено до блеска, — поглаживая бородку, резюмировал Старейшина Жуань. — На этот раз

отправь туда толкового помощника.

— Цзяоцзяо... Цзяоцзяо?

Собеседник на том конце провода прождал добрых минут семь-восемь, прежде чем нерешительно позвать:

— Цзяоцзяо, ты вернулась? Ты тут?

Подслушивавшая на верхней площадке Жуань Цзяоцзяо вздрогнула от неожиданности. На цыпочках прошмыгнув в свою спальню, она прикрыла дверь и заперлась в ванной.

— Брат Хотес, я здесь.

— Что с тобой, милая? Ты звучишь так расстроена... Что-то стряслось?

В последнее время Хотес был от Жуань Цзяоцзяо без ума. Слыша её подавленный, бессильный голос, он чувствовал, как сердце сжимается от жалости.

— Ничего, брат Хотес... Просто я вспомнила... вспомнила то, что было в Китае, — Жуань Цзяоцзяо запнулась, и её голос затих, наполнившись глубокой обидой и затаённой грустью. — Скажи, брат Хотес... Цзяоцзяо действительно такая противная?

— Да как такое возможно?! — с пылом возразил Хотес. — Кто вообще смеет так говорить? Да кто тебя может не любить?!

Но едва вымолвив это, он осёкся, о чём-то догадавшись.

Семья Хотес почти не уступала клану Жуань по влиянию. Наследуя интересы в самых разных сферах — в особенности в странах, где наркотики были легализованы, они фактически держали под контролем львиную долю теневого бизнеса, а их информационная сеть опутывала весь мир. Ему ли не знать, через какие невзгоды и издевательства пришлось пройти малышке Цзяоцзяо в Китае?

И особенно он помнил того наглеца, Линь Чжияюя, который, добившись расположения Цзяоцзяо, не просто не оценил подарка судьбы, но и жестоко ранил её!

— Цзяоцзяо... ты снова думаешь о Линь Чжииюе?

В узких карих глазах Хотеса вспыхнула ревнивая, ледяная ярость.

— Я... вовсе нет, — в её тоне проскользнуло явное, наигранное отрицание. — Ладно, брат Хотес, мне пора. Дедушка зовёт.

Голос Жуань Цзяоцзяо дрогнул, точно она едва сдерживала слёзы, и она поспешно бросила трубку.

Фарфоровая чашка в руках Хотеса разлетелась вдребезги о мраморный пол.

Линь Чжуйюй, разумеется, и понятия не имел, что у него появился ещё один «доброжелатель».

Он снова съездил в Тюрьму Западного пригорода — передал отцу и сестре их любимые блюда, свежий торт и письмо.

«Потерпите ещё пару дней... Всего два дня...»

Совсем скоро их семья снова будет вместе.

Двадцать второе мая.

Пекинский высший народный суд приступил к повторному рассмотрению уголовного дела в отношении Декораторской компании Линь по обвинению в уклонении от уплаты налогов и причинении смерти по неосторожности.

Слушание транслировалось в прямом эфире на государственных медиаресурсах — как ради восстановления честного имени невиновных, так и для того, чтобы лишить клан Жуань любой возможности повлиять на процесс из-за кулис.

Благодаря громкому признанию Цзоу Вэньбиня, интернет-пользователи уже начали догадываться о подоплёке так называемого «научного подлога» Линь Чжуйюя. Внимание к фигуре молодого учёного зашкаливало, и едва трансляция началась, зрители заполнили эфир так, что серверы едва справлялись с нагрузкой.

Линь Чжуйюй сидел в зале для публики. Глядя на отца и сестру, которых в кандалах и наручниках ввели в зал суда — измождённых, с потухшими глазами, — он почувствовал, как к горлу подкатывает ком, и до хруста сжал кулаки.

Сье Юйчжоу сидел рядом, не сводя с него обеспокоенного взгляда:

— Брат, всё будет хорошо.

Чат трансляции тем временем разрывался от сообщений, среди которых мелькали и заплаченные боты:

[Мать моя, с чего это дело Линей отправили на пересмотр?! Там действительно фабрикация или у них просто волосатая лапа?!]

[Слышал, дело изначально шито белыми нитками. Кто-то сверху решил затоптать компанию Линей и занёс чинушам бабла. Но схему раскрыли, и одного высокого начальника на днях уже приняли. Не спрашивайте, откуда знаю.]

[Ничего себе расклады! Вот это жесть!]

[Ох, прошу прощения за нескромность, но Линь Чжияю просто невероятный красавчик! И парень рядом с ним тоже! Спасите, я влюбилась!]

[Если всё правда, то семье Линь просто адски не повезло... Даже если оправдают, бизнес-то уничтожен, убытки колоссальные...]

[Да это карма Линь Чжияю прилетела! Годами воровал чужие труды и грелся в лучах чужой славы, вот семейка и расплатилась!]

[По-моему, у Линей просто нашлась крыша в верхах, вот они и продавливают беспредел! Тьфу!]

Однако открытость процесса служила главной цели — справедливости. Какой бы шум ни поднимался в сети, весомость улик оставалась непрекращаемой.

Спустя четыре часа и двадцать одну минуту заседание подошло к концу.

— Прошу всех встать!

—... На основании вышеизложенного, обвинения в отношении подсудимого Линь Айцина и подсудимой Линь Чжаоцю признать необоснованными! Руководствуясь Уголовно-процессуальным кодексом КНР, суд постановил:

Первое. Отменить приговор Пекинского первого суда средней ступени.

Второе. Признать подсудимого Линь Айцина и подсудимую Линь Чжаоцю невиновными!

Слушание объявлено закрытым!

Тяжёлый удар судейского молотка отозвался эхом по залу. Линь Чжиюй, просидевший всё это время в каменном напряжении, невольно вздрогнул. В глазах его закипели слёзы. Он порывисто поднялся с места — и едва не потерял равновесие!

Сье Юйчжоу мгновенно подхватил его:

— Брат!

— Брат-а-а-а!.. — со скамьи подсудимых вырвался оглушительный, захлёбывающийся вопль.

Сбросившая тяжесть ложного обвинения и железные оковы, Линь Чжаоцю безудержно рванулась вперёд и наотмашь врезалась в объятия Линь Чжиюя.

— Брат... Брат!

Остриженная почти налысо, с едва отросшим ёжиком волос, Чжаоцю от крайнего истощения походила на юношу. Она рыдала навзрыд — вся накопившаяся боль, обида и отчаяние выплеснулись наружу в неистовом, истерическом плаче:

— Я не виновата! Наша семья чиста! Наконец-то... Наконец-то, брат!..

В глазах Линь Чжиюя стояла плотная пелена. Он бережно прижал сестру к себе — точно так же, как делал это в далёком детстве.

— Всё позади, Цзюцю... Всё уже позади...

Чжаоцю рыдала так, будто из неё выходила сама жизнь, её слёзы потоком пропитывали ткань на плече брата. Линь Айцин с красными от слёз глазами, сгорбившись, подошёл ближе. Он не мог вымолвить ни слова, лишь осторожно обнял своих детей, прижавшись поседевшей головой к стриженному затылку дочери.

— Папа... — Линь Чжиюй ощутил такую острую боль в груди, что дыхание перехватило.

Как бы он ни пытался скрыть страшную правду, отец наверняка догадался, что мамы больше нет...

— Брат... Скажи, мама... мама ведь... — словно повинувшись зову крови, рыдавшая до полуобморока Линь Чжаоцю вдруг замерла и спросила дрожащим, сорванным голосом.

Линь Чжюй не смог выдать ни звука. Сдерживать слёзы дальше было выше его сил, и они горячими каплями покатились по щекам.

Линь Чжаоцзю застыла на мгновение, а затем уткнулась ему в плечо и взвыла во весь голос. Линь Айцин качнулся, у него подкосились ноги, и только реакция Сье Юйчжоу спасла старика от падения.

— Дядюшка, всё наладится. Обязательно наладится, — Сье Юйчжоу сдерживал бешеный, тёмный огонь, бушевавший в глубине его глаз. — Поверьте, тётушка на небесах больше всего хочет, чтобы семья Линь снова поднялась с колен.

Он мягко коснулся плеча Линь Чжюя:

— Брат, пойдёмте домой. Сначала домой.

— Да, — Линь Чжюй сглотнул горький ком. Спина его выпрямилась — словно степной тополь, выстоявший под лютым морозом и грозowymi ветрами.

Он медленно возвёл взгляд на объектив камеры трансляции, словно всматриваясь сквозь сотни километров прямо в глаза клану Жуань.

— Мы возвращаемся домой.

<http://bllate.org/book/20647/2132697>